

Молодая королева забывала о церемониале

Своеобразная метаморфоза произошла с искренней любовью и восхищением, до недавнего времени испытываемыми московскими зрителями и критиками в юной и очаровательной Диане Вишневой. Москва, обожавшая прелестную Диану за безоглядное упоение танцем, загрузила после «Дон Кихота». Маленькой проказнице явно не хватало артистизма, хотя ее лучезарная индивидуальность как нельзя органичнее соответствовала роли Китри — самой счастливой классической партии. Все вроде бы было при ней: и восхитительный прыжок, и кокетливая игра с веером (на гала-концерте зал буквально взревел после тройных фуэте, дополненных игрой веера). Недоставало только глубокого темперамента, который отличает пар-

тию Китри от остальных забав классической куртуазности. Диана Вишневая была не блистательной манящей Китри, а пока что осталась прелестной и легкомысленной бабочкой. Но, как показал вечер американской хореографии, бабочкой с большим будущим.

Она была сама нежность и грация в шопеновской пене «В ночи» Джерома Роббинса — самом прекрасном балетном сочинении XX века. Эта молодая королева забывала о церемониале, поддавшись искушению страсти и познания. В руках партнера Константина Заклинского Диана таяла, невесомо парила, изнемогала и озадачивала искренностью порыва. Что лишнее доказывает совершенство этой хореографии. В бравурном же «Alegro vivace» «Симфонии до мажор» они с Вячеславом Самодуровым заслужили свои овации — легкомысленно и со свойственной юности прямоотой расправляясь с энергичными сложностями, нагроможденными балетмейстером. Диана танцевала в «Симфонии» блестяще, в особенности на фоне бледных солисток Ирмы Ниорадзе и Жанны Аюповой. Однако, что такое совершенство, мы узнали все же благодаря Ульяне Лопаткиной. А Диану москвичи все равно любят — за ее искреннее наслаждение танцем и ни с чем не сравнимую прелесть.

Фото н

всч. Москва. - 1998. -
13 февр. - с. 6.